УДК 81.373

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-68-2-52-56

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛЕКСЕМЫ ДОМ / MAISON В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

© Акила Омри, Наиля Фаттахова

CONCEPTUAL SPACE OF THE LEXEME *JOM / MAISON (HOUSE)*IN RUSSIAN AND FRENCH

Akila Omri, Nailya Fattakhova

The article studies the conceptual space of the lexeme $\partial o_M / maison$ (house) as an element of the Russian and French national pictures of the world. The cultural and cognitive-linguistic analyses indicate that the concept of $\partial o_M / maison$ (house) in the compared languages is characterized by a complex, multi-level structure, including a significant number of lexical units. We focus on the study of the interpretative layer, formed from structured constructions, actualizing the significant characteristics of the concept, primarily at the level of Russian and French phraseological units, sayings, proverbs and folk omens since the semantics of the lexeme is manifested only in the process of its functioning in more extensive constructions. The frame analysis has revealed the constitutive features of stable structures that allow creating a national idea of the dom / maison (house) as one of the significant concepts in the life of Russian and French people. The purpose of the study is to identify linguistic means that represent the conceptual space of the lexeme $\partial o_M / maison$ (house) in the Russian and French pictures of the world and allow building a model of this word. We have found that in the Russian and French languages, the center, the core of the concept is objectified by the lexemes, reflected in dictionaries that fix certain differences in the semantic structure of lexemes. The interpretive field, representing the lexemes, is characterized by geographical, gender, social and other differences. At the same time, we have found that encyclopedic knowledge is not enough to understand a certain scheme or scenario of an event underlying stable structures.

Keywords: lexeme *dom/maison* (*house*), cognitive-linguistic analysis, comparative analysis, conceptual space of lexemes, proverbs and sayings, Russian and French languages

Статья посвящена исследованию концептуального пространства лексемы дом как элемента русской и французской национальных картин мира. Культурный и когнитивно-лингвистический анализы свидетельствуют о том, что концепты «дом» / «Мaison» в сопоставляемых языках характеризуются сложной, разноуровневой структурой, включающей значительное количество лексических единиц. Поскольку семантика лексемы проявляется только в процессе функционирования в более обширных конструкциях, особый интерес представляет исследование интерпретационного слоя, формирующегося из структурированных конструкций, актуализирующих значимые характеристики концепта на уровне прежде всего русских и французских фразеологизмов, поговорок, пословиц, народных примет. Фреймовый анализ выявил конституирующие признаки устойчивых конструкций, позволяющие создать национальное представление о доме / Maison как об одном из значимых понятий в жизни русского и французского человека. Цель исследования – выявить языковые средства, репрезентирующие концептуальное пространство лексем дом / Maison в русской и французской картинах мира и позволяющие построить модель данного слова. Установлено, что в сопоставляемых языках центр, ядро концепта объективируется лексемами, нашедшими отражение в словарях, фиксирующих определенные расхождения в семантической структуре лексем. Интерпретационное поле, репрезентирующее лексемы, характеризуется различием в географическом, гендерном, социальном и др. своеобразии. При этом установлено, что энциклопедических знаний недостаточно для понимания определенной схемы или сценария события, лежащего в основе устойчивых конструкций.

Ключевые слова: лексемы *дом / Maison*, когнитивно-лингвистический анализ, сопоставительный анализ, концептуальное пространство лексем, пословицы и поговорки, русский и французский языки

Актуальность исследования устойчивых конструкций, таких как пословицы, поговорки, приметы, признана не только отечественной, но и мировой наукой, ориентированной прежде всего на описание и изучение национально-культурной специфики конструкций. Подробно описаны и изучены многие национальные концепты, основанные на интерпретации семантики, значения и структуры устойчивых конструкций как в одном конкретном языке, так и сопоставительном плане. Лексемы дом / Maison также неоднократно рассматривалась исследователями с функциоструктурно-семантической, нальной, культурологической точек зрения как на материале устойчивых конструкций, так и в художественном тексте (прозаическом и поэтическом) (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Дацкевич, М. Гаспаров, Л. А. Базылова, Е. А. Забродкина, Е. А. Кострубина, С. А. Тимощенко, Е. В. Филиппова и др.).

Лексему дом рассматривают как ядерную единицу концепта-артефакта, имеющего несколько уровней значений, отраженных в толковых словарях того или иного языка. При этом словарных описаний вполне достаточно для того, чтобы составить схему данного концепта, включающего от четырех до пяти уровней, четко структурирующих концепт и относительно совпадающих в разных языках, в частности в русском и французском. Сопоставительный анализ русских и французских пословиц и поговорок, ориентированный на выявление не только общего в способах отражения окружающей действительности, но и прежде всего на установление тонких нюансов смысла, различающих ассоциативные связи базовой лексемы, позволил установить как общее, так и различное в концептуальном пространстве лексем дом / Maison. Анализу подверглись 1425 русских паремий, отражающих концепт «дом», при этом в 316 паремий фокусируется внимание на доме как жилище человека (22,16% от общего количества паремий), а также 1316 французских паремий, в которых в 128 паремиях фиксируется лексема Maison в значении «жилище человека» (9,73% от общего количества паремий).

В русской национальной ментальности лексема *дом* определяется как «созданный человеком кров (здание), в котором проживают близкие (домочадцы) при общности их хозяйства и имущества (двор)» [1, с. 216]. Данное определение опирается на базовую оппозицию свой / чужой. Дом в национальном восприятии – это место, где живут близкие, родные, свои люди. Анализ толковых словарей (В. Даль, Д. Н. Ушаков, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова), словарей синонимов

(3. Е. Александрова, Н. Абрамов, А. П. Евгеньева) свидетельствует о том, что слово *дом*, будучи многозначным, имеет ряд системных синонимов, которые образуют собственные семантические центры реализации того или иного значения лексемы. Во французском языке лексема *Maison* определяется как «Bâtiment construit pour servir d'habitation aux personne; Bâtiment construit pour abriter une famille» [2, с. 640], то есть «здание, построенное специально для проживания людей; здание, построенное специально для приюта семы» (здесь и далее перевод авторов. – *A. О., Н.* Ф.), включающее значение приюта: «временного убежища для слабых и несчастных, лишенных крова» [1, с. 177].

Для нас актуальными в данном исследовании являются синонимы к значениям «созданный человеком кров (здание)», «здание для проживания», репрезентирующие экстралингвистические знания. Интегральной семой для группы слов выступает сема «кров / здание», дифференциальными в русском языке являются семы а) богатый / бедный (дом, хоромы, терем, палаты // хижина, изба, избушка; б) географическое расположение (изба, хата); в) целое и часть целого (дом, изба // квартира, угол), г) функциональное предназначение (келья, повалуша, шалаш). Определения, данные во французских словарях, не фиксируют прямой отсылки к оппозиции богатый / бедный, однако при этом есть указание на дифференциацию по признакам роскошный (demeure) / простой (légère), плохо построенный дом (Maison mal bâtie). Значимыми для французской ментальности выступают признаки: а) вынизкий (Tour, Edifice / Baraque, Chaumière); укрепленный / неукрепленный б) (Citadelle / Maison); в) целое / часть целого (Maison / Chambre); г) функциональное предназначение (Citadelle, Abri).

Основное положение в первой группе занимает нейтральная лексема дом – «жилое здание», Maison – «здание для проживания». Сама группа лексемы дом в русском языке формируется на основе бинарной оппозиции богатый / бедный. Лексема дом – нейтральная в этом отношении, так как дом может быть как богатым, так и бедным. Дифференциация осуществляется на контекстуальном уровне, при этом семантика проявляется как в лексической сочетаемости самих слов, так и в семантическом согласовании денотатов и сигнификатов. Например, Дом родной – хоть и гнилой, да свой [3, с. 144]: сигнификат гнилой (дом) отсылает нас к понимаю, что дом бедный, однако это не умаляет его ценности для человека как хозяина этого дома. Пословица Богатый строит себе дом годами, а бедный днями

[Там же] основана на противопоставлении богатого и бедного домов, поскольку фиксирует время, затраченное на постройку дома. Лексемы хоромы, терем, палаты содержат интегративную сему «богатый», например, лексема хоромы определяется как «большой дом богатого владельца» [4, с. 867]; лексема *терем* трактуется как высокий «богатый дом с покатой крышей, с надворными постройками» [Там же, с. 795]; лексема палаты рассматривается как «большое, богатое здание, помещение (устар.) [Там же, с. 489]: Как терем ни высок, а своя хата лучше // Как терем ни высок, а повалуша лучше! [5, с. 38] Уступительная семантика пословиц фиксирует ценность своего, собственного дома, пусть даже небогатого. Лексемы малочастотны и находятся на периферии концепта дом, в современном русском языке они приобрели иной смысл, который перевел их из пассивного в активный состав лексической системы русского языка, например, слово палата функционирует в значении «отдельная комната в больнице, лечебном стационаре [4, с. 489].

Объективация семы «бедный» в лексемах хижина, изба / избушка, происходит как в словарях, на энциклопедическом уровне, так и в пословицах и поговорках, в которых она организуется архисемами, отражающими хозяйственнобытовую специфику жизни русского человека. В словарях только лексема хижсина содержит эксплицитное указание на сему «бедный», поскольку это «небольшой бедный домик» [4, с. 871]; лексема *изба* определяется как «деревянный крестьянский дом» [Там же, с. 237], при этом данное определение является нейтральным, поскольку крестьянский дом мог быть и богатым, и бедным. Нейтрализация снимается словом избушка, словообразовательно соотносимого с семантикой «маленькая, небольшая изба»: *Своя избушка* – свой простор [3, с. 142], Избушка – на курьих ножках [Там же, с.143] или, например, в пословице Изба ильинским тесом крыта [6, с. 382] сема бедный выявляется не в денотате (поскольку изба может быть и бедной, и богатой), а скорее в сигнификате: крыта тесом (то есть соломой).

Вторая оппозиция связана с географическим расположением жилья, поскольку в словарных определениях нет прямого указания на ареал распространения данного слова, *изба* кажется не имеющей прямой привязки к конкретной территории, однако определения к слову в «Словаре русской ментальности» акцентируют и подчеркивают следующие признаки: «...рубленая, русская, старинная...» [1, с. 330]. В пословицах и поговорках таких прямых указаний практически

нет, на ассоциативном уровне возможно восстановление указания на территориальное расположение в пословицах типа: Кошка да баба завсегда в избе, а мужик да собака завсегда на дворе. Лексема хата характеризуется как: «на Украине, в Белоруссии, на юге России: крестьянский дом» [4, с. 860]: В своей хате и углы помогают [7, с. 251]; Моя хата с краю, я ничего не знаю [8, с. 304].

Третья оппозиция актуализирует такой признак, как целое и его часть, и включает лексемы дом, изба // квартира, угол. Квартира рассматривается как часть дома: «жилое помещение в доме, имеющее отдельный вход, обычно с кухней, передней» [4, с. 271]. Лексема малочастотна, поскольку пословицы и поговорки, имея длительную история развития, были ориентированы не на городского, а сельского, деревенского жителя; лексема угол, имея значение: «Часть комнаты, сдаваемая в наём, вообще пристанище, место, где можно жить» [4, с. 824], достаточно активно используется в устойчивых конструкциях: В родном углу всё по нутру [9, с. 39].

Во французском языке наиболее частотны пословицы, включающие нейтральную лексему Maison, не имеющую указания на определенные дифференциальные признаки, отражающие общие, базовые характеристики, когда лексема имеет значение и «здания для проживания» людей, и «общественного здания»: Maison как «здание для проживания»: Quand le chat est hors la maison, souris et rats ont leur saison – 'Когда кот выходит из дома, наступает сезон мышей и крыс' [10, с.7]; Les arbres font écran entre la mer et la maison - 'Деревья мешают видеть море из дома' [11, с. 34]; Tout chien est lion das sa maison - 'Всякий, каждый хозяин в свое доме' [10, c. 52]; C'est la femme, qui fait ou defait la maison – 'Женщина может как построить, так и разрушить дом' [11, с. 109]; Chacun est roi dans sa maison – 'Каждый король в своём доме' [12, с. 23]; Denier sur denier la maison se bâtit – 'Грош за грошом строят дом' [Там же, с. 29].

Бинарная оппозиция богатый / бедный не имеет четкого прочтения во французском языке ни на уровне словарных определений, ни на уровне функциональной характеристики пословиц. Существует лишь отсылка к признаку «простое», «плохо построенное здание», формирующему пару Château / Baraque. Baraque (хижина):

1. Construction légère en planches (простое строение из досок) 2. Maison au confort rudimentaire, ou mal tenue (дом с элементарными удобствами, или дом в плохом состоянии) [2, с. 123]. Опора на признак простой, с элементарными удобствами позволяет нам констатировать

тот факт, что данный дом был жилищем для человека бедного, не имеющего возможности построить добротное здание. Слово барак было заимствовано в русский язык в значении «здание легкой постройки, предназначенное для временного жилья» [4, с. 36] и в современном русском языке ассоциируется с жильем, предназначенным для бедных, однако в пословицах оно нами не было зафиксировано.

Лексическое значение строится не только на основе устойчивых бинарных оппозиций, но и с учетом тех признаков, которые позволяют говорить о специфике национального исторического пути и национальной географии. Отсылка к эпохе средневековья, характеризующейся строительством дворцов, замков, крепостей, сохранилась и в ряде пословиц и поговорок, фиксирующих дифференциацию по признакам высокий / низкий. В частности, лексема Tour имеет несколько значений, однако основным остается значение высокий, которое фиксируется и в пословицах, например: Les tours les plus hautes font les plus hautes chutes - 'С самых высоких башен случаются самые высокие падения' [12, с. 623]. Сравните со значением, данным в основных толковых французских словарях: Tour (башня): 1. Immeuble de grande hauteur – 'очень высокое строение'. 2. Bâtiment élevé de forme ronde ou carrée – 'высокое здание круглой или квадратной формы' [13, с. 572]. Tour (башня): 1. Bâtiment de plan masse – 'комплекс больших построек'. 2. Toute construction en hauteur – 'любая высокая конструкция' [2, с. 989].

Лексемы Citadelle - 'крепость', Château -'дворец, замок' содержат базовое значение «укрепленный», «защищающий», например: Citadelle (крепость): 1. Ouvrage fortité protégeant et commandant une ville - 'укреплённое сооружение, защищающее город'. 2. Centre de résistance – 'центр сопротивления' [2, с. 227]. Château – 'дворец, замок': 1. Demeure féodale fortifiée, au Moyen Age - 'укреплённая феодальная резиденция в средние века'. 2. Résidence seigneuriale ou royale, entourée de jardins ou de parcs - 'королевская резиденция, окружённая садами или парками'. 3. Grande demeure somptueuse à la campagne - 'большая роскошная резиденция в сельской местности' [Там же, с. 210]: C'est par la pioche et par la pelle qu'on bâtit et qu'on renverse les citadelles - 'С помощью кирки и совка можно построить крепости, а можно и разрушить' [14, с. 17]; Construire des châteaux en Espagne - 'Crpoить замки в Испании' [Там же, с. 377].

Таким образом, перенесение в фокус внимания особенностей функционирования лексемы дом / Maison с ее парадигматическими вариа-

циями в пословицах и поговорках позволяет выявить специфически организованные знания о мире, отражающие национальное мировосприятие прошедших эпох. Построение определенной структуры, соответствующей идентифицируемым лексемам дом / Maison в сопоставляемых языках, основывается на сложившейся картине мира в русском и французском языках. При этом учет как количественных, так и качественных характеристик позволяет нам говорить о том, что лексемы получили неравнозначное отражение в пословицах данных народов. В русском языке пословиц, включающих лексему дом в значении «здание, жилище человека» с ее синонимами, количественно больше, чем во французском языке, что позволяет говорить об особом значении дома в русской национальной картине мире. Учет взаимодействия энциклопедических и языковых знаний свидетельствует о функционировании разных бинарных оппозиций в корпусе пословиц, о разной ценностной ориентации пословиц. Если в русском языке значимой является оппозиция богатый / бедный, то во французском – высокий / низкий, укрепленный / неукрепленный, поскольку в пословицах отражаются прежде всего реальные условия существования носителей того или иного языка, их традиции и обычаи, ориентированные на определенную историческую эпоху.

Список источников

- 1. Колесов В. А., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. В 2-х т. Т.1. А О. С.-Петербург: Златоуст, 2014. 592 с.
- 2. Le Petit Larousse illustré. Dictionnaire Encyclopédique. Paris: Larousse, 1991. 1750 p.
- 3. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. *М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА*, 2012. 736 с.
- 4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений . 4-е изд. дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- 5. Пословицы и поговорки Брянской области / сост. В. Д. Глебова. Брянск: РИО БГУ, 2008. 325 с.
- 6. Даль В. И. Пословицы русского народа. Том 2. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. 480 с.
- 7. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
- 8. Словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко [и др.]; отв. ред. В. М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ, 2008.381 с.
- 9. Русские пословицы и поговорки / отв. ред. В. Аникин; предисл. В. Аникин; сост. Ф. Селиванов, Б. Кирдан, В. Аникин. М.: Худож. лит., 1988. 431 с.
- 10. Критская О. В. Французские пословицы и поговорки. М.: Высшая школа, 1963. 95 с.

- 11. Когут В. И. Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты: Словарь французских пословиц и поговорок. СПб.: Издательство «Антология», 2015. 240 с.
- 12. *Ripet P*. Dictionnaire des maximes dictons et proverbes français. Paris: d'Actualité de l'Histoire SARL, 2000. 379 p.
- 13. Dictionnaire Hachette Encyclopédique Poche. 50000 mots. Paris: Hachette livre, 2006. 805 p.
- 14. *Maloux M*. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Paris: Ouvrage Couronné par l'Académie Française, 2002. 628 p.

References

- 1. Kolesov, V. A., Kolesova, D. V., Kharitonov, A. A. (2014). *Slovar' russkoi mental'nosti* [Dictionary of Russian Mentality.]. V 2-kh t. T. 1. A O. 592 p. St. Petersburg, Zlatoust. (In Russian)
- 2. Le Petit Larousse illustré. Dictionnaire Encyclopédique (1991) [Illustrated Petit Larousse Encyclopedic Dictionary]. 1750 p. Paris, Larousse. (In French)
- 3. Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii (2012) [Dictionary-Thesaurus of Russian Proverbs, Sayings and Apt Phrases]. 736 p. Moscow, AST-PRESS KNIGA. (In Russian)
- 4. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions] . 4-ye izd. dopolnennoye. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)
- 5. Poslovitsy i pogovorki Bryanskoy oblasti (2008) [Proverbs and Sayings of the Bryansk Region]. Sost. V. D. Glebova. 325 p. Bryansk, RIO BGU. (In Russian)

- 6. Dal', V. I. (1996). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Tom 2. 480 p. St. Petersburg, TOO "Diamant". (In Russian)
- 7. Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki (1986) [Proverbs. Sayings. Riddles]. Sost. A. N. Martynova, V. V. Mitrofanova. 512 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)
- 8. Slovar' russkikh poslovits (2008) [Dictionary of Russian Proverbs]. V. M. Mokiyenko [i dr.]; otv. red. V. M. Mokiyenko. 381 p. Moscow, Astrel', AST. (In Russian)
- 9. Russkiye poslovitsy i pogovorki (1988) [Dictionary of Russian Proverbs]. Otv. red. V. Anikin; predisl. V. Anikin; sost. F. Selivanov, B. Kirdan, V. Anikin. 431 p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)
- 10. Kritskaya, O. V. (1963). *Frantsuzskiye poslovitsy i pogovorki* [French Proverbs and Sayings]. 95 p. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russian)
- 11. Kogut, V. I. (2015). Frantsuzskiye poslovitsy i pogovorki i ikh russkiye ekvivalenty: Slovar' frantsuzskikh poslovits i pogovorok [French Proverbs and Sayings and Their Russian Equivalents: Dictionary of French Proverbs and Sayings]. 240 p. St. Petersburg, izdatel'stvo "Antologiya". (In Russian)
- 12. Ripet, P. Dictionnaire des maximes dictons et proverbes français (2000) [Dictionary of French Maxims Sayings and Proverbs]. 379 p. Paris, d'Actualité de l'Histoire SARL. (In French)
- 13. Dictionnaire Hachette Encyclopédique Poche (2006) [Hachette Encyclopedic Pocket Dictionary]. 50000 mots. 805 p. Paris, Hachette livre. (In French)
- 14. Maloux, M. (2002). *Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes* [Dictionary of Proverbs, Aphorisms and Maxims]. 628 p. Paris, Ouvrage Couronné par l'Académie Française. (In French)

The article was submitted on 04.06.2022 Поступила в редакцию 04.06.2022

Акила Омри,

аспирант,

Казанский федеральный университет, 420008, Россия, Казань, Кремлевская, 18. akila1973a@mail.ru

Фаттахова Наиля Нурыйхановна,

доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, 420008, Россия, Казань, Кремлевская, 18. n-fattahova@mail.ru

Akila Omri,

graduate student, Kazan Federal University, 18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation. akila1973a@mail.ru

Fattakhova Nailya Nuryikhanovna,

Doctor of Philology, Professor, Kazan Federal University, 18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation. n-fattahova@mail.ru